

Мануэлла

Побудь моей навсегда

УДК 82-3
ББК 84-4
М24

Мануэлла

М24 Побудь моей навсегда / Мануэлла. – М.: Литнет, 2026. – 306 с.

ISBN 978-5-521-99402-1

Ульяна привыкла быть незаметной – не той, кого выбирают, а той, с кем соглашаются. Она не верит комплиментам, стесняется своего тела и искренне считает, что ее «потолок» – мужчина, который изменял ей годами. Но когда в ее машину влетает чужой джип, жизнь начинает отсчет в обратную сторону.

Руслан привык получать. Красивых женщин, деньги, власть – он берет то, что хочет, и не привык оправдываться. Но жесткая игра в фиктивную невесту, затеянная из мести бывшей, дает сбой: Ульяна отказывается играть по его правилам. Она не охотится за его статусом, не ищет выгоды и, кажется, вообще не понимает, зачем она ему.

Эта история не о том, как самоуверенный мажор «осчастливливает» провинциалку. А о том, как двое взрослых людей, каждый по-своему сломленных чужими ожиданиями, учатся различать страх и нежность, манипуляцию и заботу, мимолетное увлечение и единственный за всю жизнь выбор. И о том, что иногда судьба дает второй шанс не на любовь – а на честность с самим собой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99402-1

© Литнет, 2026

© Мануэлла, 2026

1. Авария

– Твою ж... Ты что, не видишь, куда едешь?! – злой как тысяча чертей выхожу из машины, чтобы хоть взглянуть. Нет, не на ущерб – благо, даже вопроса с оплатой ремонта не стоит – на крайний случай, чтоб по страховым и судам нервы не трепать, в автосервисе, что у меня помещение арендует, отремонтирую. А взглянуть – на морду того идиота, что ездит ровно наоборот, чем учат ПДД! Игнорируя визги Оксаны в машине – она истерит по любому поводу, подхожу к автомобилю виновника аварии, и, едва собираюсь рвануть дверь на себя, плевать – закрыта или нет, вырву, нахер, с корнем, как та открывается сама. Какая-то зашуганная дамочка средних лет, с длинными темными волосами, в теле, выкатывается наружу.

– Я... извините, пожалуйста. Я не заметила. Я всё оплачу, обещаю. – шмыгает она носом, а по покрасневшим глазам и тому самому носу я вижу – плакала. Это что за... Так расстроиться из-за аварии? Даже мой боевой настрой идёт на спад, в некотором роде становится жаль эту женщину. Машинально беру визитку, что она настойчиво суёт в мои руки.

– Вам повезло, что я вовремя среагировал. Иначе могли бы быть более серьезные последствий. – напоследок решаю поучить эту курицу жизни. Слезы слезами, а такие аварии провоцируют, где люди инвалидами остаются или гибнут.

Невольно отмечаю, как она, всё ещё, кстати, заверяя меня в том, что оплатит ремонт, изредка косится на свою руку. На кольцо. Дамочка замужем. И тут накрывает озарением – да нихрена она ни за меня не переживает, ни за машину мою. Эта сучка боится, что ее муж узнает, будет ругаться.

– Я вас понял. – сухо прерываю поток ее слезливого красноречия. И разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Подождите... А как же ГИБДД, протокол? Мы на месте ведь можем... сами... – несётся в спину удивлённо.

– Не нужно. Я претензий не имею. – бросаю ей, не оборачиваясь. Она молчит. А я, отчего-то, представляю, как её темные глазенки сейчас в удивлении распахнулись, аж слёзки высохли. А в черепушке процесс мыслительный пошел – что же я такого сделать планирую, раз отказался от протокола. Ведь эта дура себя запустила так, что любой мужской благородный жест воспримет явно как конец света и что-то совершенно ужасающее и подозрительное донельзя. Была бы красивой – восприняла бы как данность, может, изначально бы пыталась все на нет свести, флиртуя. Эта же только слезы по лицу размазывать может и бормотать извинения, перемежая их с «я всё оплачу».

– Руслан, ну что там!? – взвизгнула Оксана, едва я открыл дверь. Она быстро убрала телефон в сумочку, уставившись на меня своими голубыми... нет, не глазами – линзами. Свои глаза у моей будущей жены карие, но она отчаянно корчит из себя голубоглазую блондинку, пару раз в месяц причитая что-то вроде «корни отросли, а мой парикмахер в отпуске, кому довериться другому / ты не видел коробку с линзами?».

– Ничего, все решили на месте. – отрезаю, зная, что лишняя информация лишь раззадорит её, заставив меня оставшуюся часть пути выслушивать её возмущения и варианты «как наказать» другого водителя. Оксана, при внешнем виде куклы Барби, по хватке – точно акула. Хотя нет, зомби. Настоящий, обожающий выесть мозг.

– А я не видела, чтобы вы что-то подписывали. Или эта толстожопая тебе так просто деньги перевела? – не успокаивается она.

Её любовь к деньгам – история вообще отдельная. Вроде, не бедствуем, и даже вполне себе можно богатыми назвать, а ей все время «деньги, деньги, деньги». Тут стоит добавить, что в них ей не отказываю, да и на счетах у нее самой – вполне себе нехилая сумма, плюс регулярно пополняю. А все равно, на уме у Оксаны три вещи – внешний вид, деньги и, сука, мужики. Правда, говорит, что ей важно, чтобы другие мужчины обращали внимание-тогда себя

женщиной чувствует. Мне это, естественно, пздц как не нравится. Но грань она не переходит, поэтому пока терплю. Пока.

– Тебе денег мало? – понижаю тон, поворачиваясь и глядя в упор. Оксана тушется:

– Ну что ты сразу так? Я просто поддержать хотела, и вообще, эта идиотка если в кого другого бы врезалась? В машину с семьёй, с детьми? – она пытается сделать возмущенное лицо, но ботокс, увы, мешает. Поэтому у нее получается комичная гримаса, глядя на которую я с трудом сдерживаю смех. Слышать от «Окси», как она велит называть себя подругам, что она переживает за других?! Да уж увольте, эго моей невестушки зашкаливает под потолок. Но уголки моих губ непроизвольно ползут вверх не поэтому – наша «Окси», видите ли, заперевживала за детей. Детей, от которых она бежит как от огня. За три года наших отношений мы в каких только клиниках не побывали. Я было даже подумывал об усыновлении, но Оксана категорически против. При этом ее репродуктивная функция (по крайней мере, как я понял из того сумбура медицинских терминов, что выливал на меня очередной врач в очередной клинике) была в норме, но даже беременности за все годы не было. ЭКО «Окси» не рассматривала. Но, самое главное, она не любила детей, не хотела их. «Я хочу пожить для себя» – эту фразу в разных вариантах я слышал от нее год за годом. Впрочем, в свою очередь я был виноват в том, что затянул с предложением. Ведь и дураку понятно – что бы женщина из себя не строила, какую бы супернезависимую современную красотку, а каждую обижает в глубине души то, что её мужчина не спешит жениться. Да и будущее, возможно, рисуется весьма туманно при таком раскладе. Впрочем, уж о будущем «Окси» точно могла не переживать – при таком отце она обеспечена на десять поколений вперед. И муж в эту схему не вписывается – там и без него все в шоколаде.

– Оксан, ты решила, какое агенство будет свадьбой заниматься? – не особо аккуратно направляю её мысли в нужное русло, но «Ок-

си», как всегда, ведётся. Напыщенно, точно павлин, она распускает невидимый хвост:

– Ой, да. Хорошо, что спросил. Я хотела «Vip Special», но не знаю, уровень потянут ли. Конечно, идеально были бы «Your event», они с самим губернатором работали, и ещё...

Фууух, можно выдыхать. Сейчас рядом будет полчасовая лекция – размышление о том, подойдут ли нам по статусу компании по организации мероприятий, какие глупые и ограниченные её подруги, как убого и страшно были организованы все их свадьбы без исключения, как нашу будут помнить ещё несколько поколений, приводя в пример как эталон роскоши, стиля и элитности.

Делаю музыку немного громче – все равно, «Окси», села на любимого конька – самовосхваление продолжится всю дорогу. И, блядь, это у нее, похода, как мантра – не на меня рассчитано. Это она себе вслух напоминает, что она – «самая обаятельная и привлекательная». Кстати, и этого она не знает. Хотя ей уже под тридцать годиков, но «Окси» упорно строит из себя капризную девицу лет двадцати с хвостиком. С нехилым таким хвостиком. Впрочем, мне все равно – чем бы дитя, как говорится... Лишь бы мне мозг не выносила.

«Жданова Ульяна Юрьевна, педиатр. Поликлиника #17, филиал 2» – оставшись один в кабинете, верчу в руках визитку, что сунула дамочка на стареньком сером «Пежо». Случайно вытащил ее вместе с пачкой сигарет, и зацепился взглядом. Надо же, Ульяна Юрьевна, и как это вы собрались оплачивать ремонт? Неужто в учреждениях нынче так хорошо платят? Скомкав, бросаю в мусорку, мгновенно забывая о ней. А зря. Ведь, как окажется, спустя всего лишь несколько часов, буду точно бездомный рыться в той самой мусорке – с нетерпением и надеждой на то, что уборщицы ещё не выносили мусор.

2. Ульяна. После встречи

Озвученная в автомастерской сумма ремонта заставляет моё сердце сжаться – это что, замена всей машины? Там ведь, по сути, даже деталь в замене не нуждается. Но ещё страшнее от того, сколько, получается, я должна буду заплатить за ремонт того огромного черного чудовища, что кто-то зовёт машиной, в которое влетела днём. Я с каждой секундой нервно поглядываю на телефон, ожидая звонка или смс от того огромного накачанного мужчины, что смотрел на меня так, словно я – грязь из – под ногтей. Впрочем, такие иначе и не смотрят.

Вся эта история окончательно доконала меня сегодня. Стала последней каплей – с утра муж сообщил, что «хотел бы немного пожить отдельно», дальше на работе одна мамочка высказала мне все, что думает и о бюджетниках, и о государственных учреждениях, где, по её мнению, «работают одни неудачники». И что «прививки – это всемирный заговор на истребление человеческой популяции». Выйдя со смены, я прочла очередное сообщение от мужа – он не мог найти, где лежат его рубашки. Так буднично. Словно бы собирался на работу, а я взяла и не погладила их. А не уходил из семьи, из дома.

Впрочем, и семьи, наверно, как таковой, уже не было. Вернее, была, но только в моем воображении, понимании. Мне казалось, что Сергей счастлив со мной. Да, мы мало успевали пообщаться, занятые: он – своим бизнесом, я – сперва учебой, а после – работой. Но ведь были и выходные, когда мы болтали, заказывали еду на дом, глядя какой-нибудь сериал или выезжали на природу, одни или с друзьями.

Друзья... Вспомнить, его друзья всегда такие холеные, лошечные – мне часто было неловко в их обществе, в обществе их жен, что были заняты только собственной внешностью. Ее апгрейдом и сплетнями. Я никогда не понимала таких ограниченных людей.

Впрочем, и они платили мне тем же, любезно улыбаясь и здороваясь, но тут же, как муж оставлял меня в их женско – гремучей компании, демонстративно теряли ко мне интерес.

Ну а мои подружки... Там все обстояло ещё хуже. Почти каждая из них считала, что супруг мне изменяет. Нет, они не говорили этого вслух, не убеждали меня проверить или расстаться с ним. Но по их сочувственным взглядам, когда он уезжал в очередную командировку на пару-тройку недель, что в последнее время становились всё чаще, я видела – они меня жалеют, но боятся озвучить это. Впрочем, ну не понимают девчонки, как и я, специфики бизнеса – переговоры, встречи и поездки к партнёрам или клиентам. Кто ж виноват? Поэтому раньше я не особо расстраивалась по этому поводу. А вот сейчас... Сегодня. Точно пелена с глаз упала – может, и вправду изменяет? Или просто я стала скучной домашней клушей, пресной как «стол #1»?

Мне бы решительно ворваться в квартиру, поставить вопрос ребром – развод или мы вместе? Спросить, что его не устраивает? А вместо этого я, рыдая, поехала к маме, хоть и знала, что услышу от нее, наперед. Что и себя запустила, и зачем мне эта работа нужна – никто, вон, и спасибо не скажет, а мужика упусти только. Сидела бы дома, варила борщи, за собой следила. А ещё лучше – детей бы нарожала, чтоб точно не ушел. А после мама перешла бы на высмеивание того, что у мужа – сеть дорогих клиник, а жена – дурочка такая, работает в государственной поликлинике за копейки. Что это в отца, будь он трижды неладен, я такая непутёвая и простая как три копейки. А мужики таких не любят, им нужна стерва с самомнением, внешностью. А, ну и дальше по плану был бы разнос той самой внешности – ем много, талии нет, зад поплыл. А ведь мне тридцать шесть, что дальше будет?

Но когда я на полпути позвонила маме, сообщить, что приеду, оказалось, что она улетела на отдых. С давним своим поклонником, и, естественно, мне об этом не сказала. Нет, конечно, она – взрослый

человек, имеет полное право отдыхать, любить, жить полной жизнью. Но то, как она упрямо пыталась выкинуть меня из неё порой обижало до слез. «у тебя уже свои дети, семья должны быть. А ты как теленок – к мамке, к мамке. Столько лет, сил на тебя потратила – дай хоть на старости лет отдохнуть» – разозлившись, бросила она трубку. А у меня слезы хлынули градом. Вытирая их, нечаянно крутанула руль локтем, не удержав второй рукой. А дальше... А дальше ещё и эта горилла на огромном джипе. И ведь, самое обидное, как раз он был полностью прав. Да ещё и это странное «претензий не имею» – возможно, это даже хуже, чем если бы ущерба сумму хоть примерную назвал – видно, решил, что своим юристам поручит, чтобы самому не напрягаться. А это – гораздо страшнее. Они до нитки оберут, может, в кредиты влезу, или старушку свою продать придется, чтобы долг покрыть.

Я слоняюсь по парку вот уже второй час, замёрзшая, голодная, но так и не решаюсь ни зайти домой, где всё ещё мог быть Сергей, ни набрать ему, спросить, где он. Может, он и не уехал? Может, это вообще – сюрприз или розыгрыш. Сейчас приду домой, а там – девочки, мама, Сергей. Все смеются, шутят, как я поверила, повелась. Вот только праздника-то никакого нет. И не предвидится.

Телефон в сумочке оглашает округу песней «Моранди». Нервно, непослушными красными от холода пальцами расстегиваю змейку, достаю – нет, не муж. Незнакомый номер. Сердце замирает – и тут же пускается вскачь. Мозг рисует сотни вариантов развития событий – может, это звонит его любовница. Посмеяться, зафиналить, так сказать, свою победу? А, может, муж – сказать, что одумался и всё будет как и прежде. Или вдруг звонят из больницы – у Серёжи нашли опухоль, вот почему он не в себе с самого утра. Не хотел, чтобы я мучилась вместе с ним. Благородный.